

— Цзян Цзинсин, ты где? Уже почти время.

Су Хэнфан увидел, что сотрудники вокруг закончили подготовку, но самого Цзян Цзинсина по-прежнему нет, и позвонил ему.

— Чёрт, забыл тебе сказать. После обеда сцену Си Ина я поручил помощнику режиссёра Чэню.

— Ты там тоже не оставайся. Иди на вторую площадку, сначала снимем другое.

Су Хэнфан взял свой сценарий и направился ко второй площадке.

Он не любил, когда за ним постоянно ходит ассистент, поэтому отдельного помощника не нанимал.

Обо всём ему обычно сообщала менеджер, сестра Жань.

— Массовка не нужна, никаких других второстепенных актёров ему тоже не давайте.

— Просто скажите, что это сольная сцена.

Едва Су Хэнфан подошёл, как услышал, что Цзян Цзинсин что-то распоряжается по телефону.

— Я в вас верю, помощник режиссёра Чэнь. Правда. Просто сохраняйте спокойствие.

Закончив, Цзян Цзинсин завершил звонок.

— Помощник режиссёра Чэнь?

Су Хэнфан спросил небрежно.

— Ага. Спрашивал, почему там один Си Ин.

Цзян Цзинсин сделал глоток воды.

Су Хэнфан тихо рассмеялся.

— Не боишься, что помощник режиссёра Чэнь сбежит прямо посреди работы? Чтобы встретить такого ненадёжного режиссёра, как ты, ему, наверное, восемь жизней подряд не везло.

Цзян Цзинсин сердито посмотрел на Су Хэнфана.

— Эй, где это я ненадёжный? Не переживай. У Чэня способностей хватает, а снимает он обычно очень строго, так что посреди процесса не сбежит. И самое главное знаешь что?

— У него obsессия на идеальности. Любой крошечный изъян — и он заставляет переснимать. Я даже представить не могу, сколько дублей придётся сделать Си Ину.

Су Хэнфан кивнул и невольно огляделся вокруг. Не найдя того, кого искал, он вернул взгляд и слегка опустил глаза.

Довольно долго молчал и только потом спросил:

— А Чи Хуайпань почему не пришёл?

— Хуайпань? У него сегодня после обеда дела. Эй, а с чего это ты о нём спрашиваешь? Обычно я от тебя такой заботы не вижу. Очень подозрительно.

Ответив, Цзян Цзинсин только теперь понял, что Су Хэнфан спрашивает о другом человеке. А ведь обычно ему вообще ни до кого нет дела.

Су Хэнфан поднял бровь. На лице ясно читалось: «Тебе какое дело?»

— А тебе что?

— Любви больше нет.

Цзян Цзинсин надулся.

«Я правда так о нём беспокоюсь?»

В глазах Су Хэнфана мелькнула растерянность. Он посмотрел на место, где обычно сидел Чи Хуайпань.

Длинные пальцы дважды легко постучали по сценарию. Су Хэнфан дёрнул уголком губ.

«Может быть», — подумал он.

□□□□□□□□

Шесть вечера.

Си Ин с мрачным лицом сел в машину.

Целый день — точнее, весь послеобеденный отрезок — одну сцену заставляли играть неизвестно сколько раз. Лишь сейчас ему наконец разрешили отдохнуть, но сцена всё равно не была принята.

Чем больше Си Ин думал, тем сильнее злился. Когда он вообще терпел подобное унижение? Какой режиссёр раньше не относился к нему предельно почтительно?

— Разворачивайся. Едем на виллу Сянъин.

Когда Си Ин добрался, на улице уже полностью стемнело.

Он ещё не успел войти в виллу, как дверь изнутри открыл другой человек.

— Си Ин?

Из дверного проёма донёсся крайне недружелюбный голос.

И без того дурное выражение лица Си Ина при виде этого человека стало ещё мрачнее.

— Ты зачем сюда пришёл?

Чэнь Цзинъюань фыркнул и насмешливо спросил:

— Зачем сюда пришёл? Ты ведь сам лучше меня знаешь. И перестань всё время строить из себя того, кто выше остальных. Смотреть противно.

— Почему ты ещё не ушёл?

Си Ин не успел договорить, как его перебил голос из комнаты.

— Президент Чжан, Си Ин пришёл к вам. Я тогда пойду.

Чэнь Цзинъюань сказал это в сторону комнаты и ушёл.

— Заходи.

Раз президент Чжан заговорил, Си Ин уже не посмел продолжать перепалку с Чэнь Цзинъюанем.

Он тут же вошёл в виллу и увидел президента Чжана, который сидел на диване и читал договор.

На вид президенту Чжану было около тридцати восьми. Он слегка располнел.

Си Ин сам подсел ближе. Ещё не успел ничего сказать, как мужчина обхватил его за талию.

Си Ин собирался заговорить, но заметил договор в руках президента Чжана.

И замер.

— У Чэнь Цзинъюаня закончился контракт?

Президент Чжан кивнул и с некоторой печалью сказал:

— Жаль, он не хочет продлевать. Уже нашёл другую компанию. Насильно удерживать нельзя.

Он положил неподписанный договор о продлении на стол и взял Си Ина за руку.

— Ну что, малыш, в группе всё хорошо?

Президент Чжан спросил небрежно. Всё-таки Чэнь Цзинъюань был для него всего лишь незначительным человеком и не стоил особого внимания.

При упоминании съёмочной группы Си Ин снова вскипел.

— Плохо. Я хочу...

Он не успел договорить, как президент Чжан прервал:

— Времени ещё много. Поговорим не спеша.

.....

— Простите, режиссёр Цзян. Мы виноваты, что расторгаем договор раньше срока. Неустойку выплатим в двойном размере.

— Что вы, что вы. Уже то, что президент Чжан инвестирует в нашу съёмочную группу, — большая честь. Неустойку не надо, мы не можем её брать. Само внимание президента Чжана для нас уже честь.

Цзян Цзинсин принялся расхваливать президента Чжана так, будто собирался вознести его до небес.

— Режиссёр Цзян слишком вежлив. Я не смею принимать такое решение самостоятельно. Позже доложу президенту Чжану. Не буду вас больше беспокоить.

— Хорошо. Спасибо за хлопоты.

Как только Цзян Цзинсин договорил, собеседник отключился.

Цзян Цзинсин чуть не расцвёл от счастья. Наконец-то удалось выпроводить этого великого Будду.

— Всё получилось? Чего такой счастливый?

Чи Хуайпань сидел рядом и примерно слышал содержание разговора.

— Получилось. Они сами позвонили и отказались.

Чи Хуайпань немного помолчал, потом что-то вспомнил.

— Тогда роль Цяо Цзиня теперь свободна? Будете искать нового актёра или как?

Цзян Цзинсин тут же осознал проблему.

— Раньше за эту роль боролось много людей. Был один человек, который мне очень нравился, но из-за Си Ина всё тогда сошло на нет. Сейчас свяжусь с ним, посмотрю, свободен ли он.

После этого Цзян Цзинсин набрал номер.

Чи Хуайпань ждал рядом.

— Ты опять спать собрался? Только же встал.

Чи Хуайпань как раз собирался ненадолго прикрыть глаза, но ещё не успел, как рядом раздался голос.

От неожиданности он замер на две секунды, потом повернул голову.

И увидел Су Хэнфана, неизвестно когда усевшегося рядом.

Чи Хуайпань несколько мгновений приходил в себя, прежде чем ответить:

— Я только чуть-чуть подремлю.

— Утренние сцены сняли?

Спустя некоторое время Чи Хуайпань спросил Су Хэнфана и только что подошедшую Чэнь Юнь.

— Ещё нет. Помощник режиссёра Чэнь сказал после завтрака снять ещё несколько дублей.

С этими словами Чэнь Юнь села по другую сторону от Чи Хуайпаня.

<http://bllate.org/book/19033/1901797>